

ЕСЛИ НАС УБЬЮТ

АЛЕКСЕЙ МАКСИМОВ

Алексей Максимов

Если нас убьют

«Автор»

2026

Максимов А.

Если нас убьют / А. Максимов — «Автор», 2026

Нора Коул родилась через девятнадцать месяцев после похорон родителей. В день своего восемнадцатилетия она получает запись, сделанную за шесть дней до их гибели: авиакатастрофа могла быть убийством, а человек, причастный к ней, всё это время находился рядом. Единственная отправная точка — странное условие завещания, позволившее Норе появиться на свет только после одновременной смерти родителей. Разбирая старые технические отчёты, семейные тайны и показания людей, которые её растили, Нора понимает: правду скрывали не только ради денег. Каждый, кому она доверяет, знает больше, чем говорит. Чтобы выяснить, кто хотел стереть её ещё до рождения, Норе придётся решить, что опаснее — ложь мёртвых или любовь живых.

© Максимов А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. После них	6
Глава 2. Пустой бак	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Алексей Максимов

Если нас убьют

ЕСЛИ НАС УБЬЮТ

Современный детектив

Алексей Максимов

Глава 1. После них

Нора Коул родилась через девятнадцать месяцев после похорон родителей.

До восемнадцатого дня рождения эта фраза казалась ей почти красивой. Майя и Джонатан погибли, но оставили после себя замороженный эмбрион, разрешение на его использование и женщину, согласившуюся выносить их ребёнка. Жизнь продолжилась, хотя они её не увидели.

Так объясняла Ханна.

Утром тридцатого августа она поставила на кухонный стол маленький торт, воткнула в него одну свечу вместо восемнадцати и сказала:

— Большие свечи закончились.

— В доме врача?

— В доме врача закончиться может всё, кроме пластыря и чувства вины.

Нора рассмеялась. Ханна тоже, но на секунду позже обычного.

Она с самого утра была напряжена. Дважды проверила замок входной двери, убрала со стола телефон экраном вниз и приготовила кофе, к которому не притронулась. На ней была белая рубашка, которую она надевала только на работу или на похороны.

— Он опаздывает, — сказала Ханна.

— Кто?

Вместо ответа она посмотрела на часы.

В дверь позвонили ровно в девять.

На пороге стоял Эллиот Уорд — высокий, аккуратно постриженный мужчина с серебристыми висками и тёмным портфелем. Нора знала его всю жизнь. Он приезжал на Рождество, платил за её летний лагерь, научил держать руки на руле и каждый год дарил книгу, которую сам считал обязательной.

Нора называла его дядей Эллиотом, хотя родственником он не был.

— С совершеннолетием, — сказал он и обнял её. — Теперь ты официально можешь не слушать наши советы и самостоятельно отвечать за последствия.

— Я начала тренироваться лет в тринадцать.

— Мы заметили.

Он улыбнулся, но портфель из руки не выпустил.

Ханна молча провела их в гостиную. На журнальном столике уже стоял ноутбук. Рядом лежала старая фотография: Майя смеялась, закрывая лицо ладонью, Джонатан смотрел не в камеру, а на неё. Нора видела этот снимок сотни раз. Но сегодня Ханна зачем-то положила его между тортом и компьютером, будто на встрече должны были присутствовать все.

Эллиот сел напротив Нору и положил портфель себе на колени.

— Я пришёл не только поздравить тебя.

— Уже догадалась.

Он взглянул на Ханну. Та осталась у окна.

— После смерти твоих родителей был создан траст. Он оплачивал твоё содержание, образование и медицинскую страховку. Сегодня управление переходит к тебе. Деньги там есть, но не столько, чтобы ты бросила колледж и купила остров.

— Очень неудачный подарок.

— Учитывая твою любовь к математике — скорее спасение острова.

Шутка снова не сработала. Эллиот открыл портфель и достал тонкую серую папку.

На обложке было напечатано её полное имя: **НОРА МАЙЯ КОУЛ**.

Ниже стояла дата — семнадцатое января, за полтора года до её рождения.

— Что это?

— Дополнительное распоряжение к завещанию.

Нора протянула руку, но Эллиот не отдал папку.

— Сначала я обязан объяснить условие, о котором тебе не рассказывали.

Ханна повернулась к окну. Теперь Нора видела только её отражение в стекле.

— Какое условие?

Эллиот положил папку на стол.

— Твой эмбрион должен был быть уничтожен, если родители умрут от болезни, по отдельности или с разницей больше тридцати дней. Разрешение на перенос вступало в силу только в одном случае: если Майя и Джонатан погибнут вместе в происшествии, которое официально признают несчастным случаем.

Нора некоторое время смотрела на него, ожидая продолжения. Когда его не последовало, она повернулась к Ханне.

— Ты знала?

— Да.

— Всегда?

— С того дня, когда согласилась тебя выносить.

Свеча на торте догорела до крема и погасла. Тонкая струйка дыма поднялась между ними.

— Получается, если бы мама умерла от рака, меня бы не было. Если бы отец разбился один — тоже. Я должна была родиться только после их общей смерти?

— После определённого вида смерти, — тихо поправил Эллиот.

— Не улучшай формулировку.

— Я не пытаюсь.

Нора встала. Комната не качнулась, свет не изменился, за окном по-прежнему проезжали машины. Её жизнь не исчезла. Просто за несколько секунд перестала принадлежать той истории, которую она знала.

— Зачем?

— Они объяснят сами, — сказал Эллиот.

Из папки он достал чёрную карту памяти в прозрачном пакете. Пломба на нём была целой.

Ханна подошла к столу.

— Я не видела запись.

— Ты говорила, что не существует никаких записей.

— Я говорила то, что обязалась говорить до твоего совершеннолетия.

— То есть лгала.

Ханна не отвела взгляда.

— Да.

Эллиот вставил карту в ноутбук. На экране появился один видеофайл продолжительностью четыре минуты двенадцать секунд.

— Запись запечатали двадцать первого января, — сказал он. — За шесть дней до катастрофы. По условиям траста открыть её раньше сегодняшнего дня было нельзя.

— А если бы я умерла в детстве?

Эллиот ответил не сразу:

— Файл уничтожили бы непросмотренным.

Нора села.

— Включай.

Первым на экране появился Джонатан Коул. Нора знала его по фотографиям и нескольким домашним видео, но там он всегда двигался, смеялся, держал камеру неправильно. Здесь отец сидел неподвижно и смотрел прямо в объектив.

Майя была рядом. Её ладонь лежала на столе, пальцы касались руки мужа, но они не держались друг за друга.

В комнате за ними Нора узнала кабинет старого дома. На стене висела карта побережья. На подоконнике стояла пустая чашка.

Джонатан заговорил первым:

— Здравствуй, Нора.

Она невольно подалась вперёд.

— Мы не знаем, сколько тебе сейчас лет, — продолжил он. — Не знаем, на кого ты похожа и какое имя в итоге тебе дали. Нора — имя, которое выбрали мы. Возможно, ты его ненавидишь. Тогда прости. Это первое родительское решение, которым мы успели испортить тебе жизнь.

Майя улыбнулась, но глаза у неё оставались серьёзными.

— Если ты смотришь эту запись, — сказала она, — значит, нас обоих уже нет. Наша смерть признана несчастным случаем. И Ханна выполнила обещание.

Нора посмотрела на Ханну. Та стояла, прижав ладонь ко рту.

— Мы хотели тебя задолго до того, как испугались за свою жизнь, — продолжила Майя. — Ты не страховка, не доказательство и не обязанность. Пожалуйста, запомни это раньше всего остального.

Изображение на мгновение рассыпалось квадратами. Когда восстановилось, Джонатан сидел ближе к камере.

— За последние два месяца с нами произошли три вещи, которые можно объяснить случайностью. Мы пытались обратиться в полицию. Нам ответили, что угрозы нет.

— Возможно, они правы, — сказала Майя. — Возможно, ты увидишь это видео после настоящего несчастного случая, а мы навсегда останемся для тебя двумя напуганными людьми, которые ошиблись.

— Но если мы не ошиблись, человек, причастный к нашей смерти, будет находиться рядом с тобой.

В гостиной стало так тихо, что Нора услышала работу вентилятора ноутбука.

Джонатан посмотрел куда-то за камерой, словно проверяя закрытую дверь.

— Мы не знаем его имени. Знаем только, что это человек из нашего близкого круга. Один из тех, кому после нашей смерти доверят тебя, деньги и право говорить от нашего имени.

Эллиот перестал дышать или Норе так показалось.

Майя накрыла руку мужа своей.

— Мы оставили тебе не приказ, а выбор. Ты можешь закрыть этот файл и жить дальше. Никому ничего не должна. Но если решишь узнать правду, начни не с нашей смерти.

Она приблизилась к камере.

— Начни с того, почему кто-то очень хотел, чтобы ты никогда не родилась.

Джонатан потянулся к камере, но Майя остановила его.

— Скажем ещё одно. Если ты видишь эту запись, значит, мы ошиблись в очень важном. Мы думали, что успеем всё исправить сами.

Джонатан взял её за руку.

— Не превращай нас в главную историю своей жизни. Мы уже прожили свою.

— И ты не обязана любить каждого, кто любил нас, — добавила Майя. — Даже если он скажет, что действовал ради тебя.

Экран погас.

Никто не заговорил.

Нора посмотрела на Ханну, затем на Эллиота. Два человека, которым после катастрофы доверили её, деньги и право рассказывать о погибших.

На столе между ними лежала серая папка.

Нора открыла её.

Первым документом оказался итоговый технический отчёт о крушении. Внизу последней страницы стояла подпись руководителя расследования.

Эллиот Уорд.

Глава 2. Пустой бак

Эллиот первым нарушил молчание.

— Да. Техническое расследование вёл я.

Он не оправдывался и не пытался забрать папку. Только снял очки, медленно протёр их краем платка и снова надел.

— Ты был другом моих родителей, — сказала Нора.

— Деловым партнёром твоего отца.

— И человеком, которого они подозревали.

— На записи они не называли меня.

— Зато ты подписал отчёт.

Ханна подошла ближе, но не села.

— Эллиот, она имеет право знать всё.

— Поэтому мы здесь.

Он раскрыл папку на схеме небольшого двухмоторного самолёта. Красная линия показывала последние минуты полёта: взлёт с муниципального аэродрома, набор высоты, резкий разворот и падение в лес менее чем в четырёх милях от полосы.

— Самолёт принадлежал компании «Нортлайн Эйр», — сказал Эллиот. — Мы с Джонатаном основали её за девять лет до катастрофы. Выполняли санитарные и срочные грузовые рейсы. В то утро родители летели на встречу с инвестором в Портленд.

— Отец управлял самолётом?

— Да. У него было больше двух тысяч часов налёта. Через шесть минут после взлёта оба двигателя потеряли тягу. Основные баки оставались почти полными, резервный был пуст. Переключатель топлива нашли в положении «резерв».

— Он выбрал пустой бак?

— Такой вывод сделали комиссия и страховая компания.

Нора прочла строку в отчёте: **ошибка пилота при выборе источника топлива.**

— А какой вывод сделал ты?

— Тот же. Все физические признаки указывали на ошибку.

— Поэтому дело закрыли как несчастный случай и я родилась.

Эллиот кивнул.

— Почему расследование доверили партнёру погибшего?

— Я руководил службой безопасности «Нортлайн». Мой отчёт был техническим, не уголовным. Его передали федеральной комиссии и страховщику. Я сообщил о конфликте интересов и не участвовал в голосовании по окончательной причине.

— Но собирал доказательства.

— Вместе с четырьмя специалистами.

Он говорил спокойно и точно. Нора много раз слышала этот тон, когда Эллиот объяснял, почему нельзя покупать первую машину, брать кредит на обучение или ехать ночью через перевал. До сегодняшнего дня его спокойствие означало, что взрослый человек держит ситуацию под контролем.

Теперь оно звучало как навык.

Нора перевернула страницу. Там были фотографии обломков, багаж, карта погоды, результаты анализов. Несколько строк оказались закрыты чёрными прямоугольниками.

— Что скрыто?

— Личные медицинские данные и имена сотрудников.

— В моей папке?

— Копию подготовил юрист траста. Не я.

Нора подняла глаза.

— Ты и есть юрист траста.

— Один из трёх управляющих.

Ханна резко отвернулась.

— Как удобно, — сказала Нора.

Эллиот закрыл отчёт.

— Твои родители записали видео, потому что были напуганы. Я не знал о нём до вскрытия завещания. Не знал и точного условия переноса эмбриона. После катастрофы я сделал всё, что требовали документы.

— Не всё, — сказала Ханна.

Впервые его спокойствие дало трещину.

— Сейчас не время.

— Другого времени не будет.

Нора посмотрела на них по очереди.

— Что он сделал?

Ханна ответила:

— Пытался остановить перенос эмбриона.

Эллиот поднялся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.